

13 МАР 1980

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

...И ДЕРЕВО ЗЕЛЕНЕЕТ

Есть в искусстве имена, называя которые, мы тут же мысленно возвращаемся к истокам, к началу и говорим: он был первым, он был среди зачинателей. Так думаем мы, когда произносим имя Бориса Семеновича Милютин, профессора Кишиневского института искусств, заслуженного деятеля искусств республики, кавалера двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета», многих медалей. В эти дни его ученики, студенты класса оперной подготовки, многочисленные воспитанники Бориса Семеновича, среди которых — народные артисты СССР Мария Биешу, Александр Огнiewicz, Сергей Лункевич, Тамара Чебан, народные артистки МССР Полина Ботезат и Валентина Савицкая, заслуженные артисты республики Людмила Алешина и Михаил Мунтян и многие другие, успешно поющие на сценах оперных театров страны, прислали свои поздравления учителю в связи с его семидесятипятилетием. Зеленеет и будет долго еще зеленеть дерево, выращенное в искусстве Милютиным.

Редакция присоединяется к поздравлениям многочисленных друзей Бориса Семеновича и предоставляет слово двум его воспитанникам.

Сергей ЛУНКЕВИЧ, народный артист СССР, художественный руководитель ансамбля «Флуераш»:

— Говорят, дирижером на-

до родиться. Это справедливо, и творческая биография Бориса Семеновича, начавшаяся буквально в раннем детстве, еще раз это подтверждает. Он рос в музыкальной семье — отец его был хормейстером, автором учебника хорового пения. В семье Милютиных все любили и умели петь. В детстве Милютин увлекался живописью — писал портреты, пейзажи, мечтал о поступлении в Академию художеств. Одновременно он увлеченно играл на скрипке, а позже страстно увлекся дирижированием. Я вспомнил эти чисто биографические данные Б. С. Милютин не случайно: и ранние годы детства, и учеба в Ленинградском музыкальном техникуме, а затем в Ленинградской консерватории, и общение с выдающимися педагогами — все это, разумеется, было самой благодатной почвой для того, чтобы одаренный от природы юноша стал высокопрофессиональным музыкантом, которому мы, его ученики, обязаны очень многим.

Первым симфоническим оркестром, который я в своей жизни услышал, был оркестр, руководимый Милютиным. И это осталось впечатлением на всю жизнь. Я стал учеником Бориса Семеновича и благодарен ему за то, что уже в юные годы познал истину: дирижирование — это большой труд, а не только знание партитуры, это большие, серьезные знания, а не только умение красиво жестикулировать.

О Милютине-дирижере говорили иной раз как о художнике малоэмоциональном,

слишком академичном. Но ведь это редкостное умение — раскрыть эмоциональность не через себя, а через самого композитора. Именно этим умением отличается Милютин-дирижер. Он любит Брамса, Франка, то есть композиторов, у которых эмоциональность глубоко интеллектуальна. И Милютин преподносил произведение так, чтобы слушатель был первооткрывателем эмоциональной силы композиторского письма. Это дирижер-стратег. Начиная симфонию, он все время помнит ее конец (не ноты, конечно, а замысел!). Милютин не позволял себе в эффектных местах увлечься собственной эмоцией, забыть о конечной цели, как это случается с иными молодыми дирижерами. Умение же ограничить себя в желании эффектно проявить свои собственные эмоции во имя торжества конечной цели — это

свойственно только масштабным дирижерам. И, конечно, именно эта основательность, масштабность принесли Милютину заслуженную славу первооткрывателя в симфоническом да и в оперном искусстве республики. Еще в довоенное время под руководством Милютин симфонический оркестр республики освоил шедевры мировой музыкальной классики. В концертном зале Тирасполя звучали все симфонии Бетховена, «Шахерезада» Римского-Корсакова, «Богатырская» Бородина, все, за исключением Третьей симфонии Чайковского. А первый торжественный концерт вновь организованной в Кишиневе в сентябре 1940 года Молдавской филармонии открывался исполнением Шестой симфонии Чайковского и его увертюры «Ромео и Джульетта». А разве можно забыть, с каким энтузиазмом собирал Борис Семенович после войны новый оркестр, как в первый же послевоенный год в концертном зале прозвучала исполненная вместе с «Дойной» патристическая кантата Прокофьева «Александр Невский», а затем такие фундаментальные произведения молдавской музыки, как «Поэма о Днестре» Шт. Няги, его же оратория «Песнь возрождения», произведения Гурова, Коки, Гершфельда. И, разумеется, что при наличии хорошего оркестра в Кишинев потянулись для выступлений отличные музыканты. Мы помним, как дирижировал Милютин в концертах с Давидом Ойстрахом, Эмилем Гильесом, Галиной Бариновой, Джоном Оглоном. Это были насто-

ящие праздники симфонического искусства!

Михаил МУНТЯН, солист Молдавского театра оперы и балета, заслуженный артист МССР:

— Мы, студенты оперного класса, очень гордились тем, что нашим учителем был Б. С. Милютин. Каждый его урок становился праздником, так много мы узнавали, так хотелось подняться на ту высокую ступень знаний и профессионализма, которые чувствовались в каждом слове учителя. Мы знали, что наш педагог учился в Ленинграде у знаменитого профессора Гаука, что в консерватории он застал еще ректорство самого Глазунова, что он слушал лекции Асафьева, Соллертинского, а душою оперной студии, где Милютин готовил «Царскую невесту» и «Русалку», был в то время «русский Шалпин среди теноров» прославленный певец Иван Ершов. Борис Семенович не раз рассказывал нам о чудо-уроках этого признанного во всем мире певца, артиста и режиссера. А рассказы нашего учителя о дирижерах Оскаре Фриде, Бруно Вальтере, Германе Абендроте, которые давали в классах Ленинградской консерватории показательные уроки, о репетициях концертов в Ленинградской консерватории, — все это становилось для нас, студентов, тем притягательным материалом, без которого немислимо было наше представление о Милютине, о том облике певца-эрудита, который призывал нас формировать в себе наш учитель. И за это ему огромное спасибо!